

Цунаде закрыла глаза, в груди нарастала знакомая боль. Это было бы ненастоящим. А она не могла отдать свое сердце тому, что не было настоящим. Она ненавидела свое истинное лицо, но, тем не менее, оно было частью ее самой. Стальная решимость сомкнулась вокруг сердца Цунаде. Хватит. Пора было раз и навсегда избавиться от этих чувств к Какаши.

Грохот потряс землю, за ним последовали грохот и крики.

Цунаде повернулась к городу, который находился позади них, и тут же увидела шлейф дыма, поднимающийся над крышами домов. Она замерла, и ее охватил знакомый ужас. Над обломками возвышалась огромная змея, с трепещущим языком.

Орочимару.

Цунаде выскочила из поля боя, не останавливаясь, чтобы пристегнуть каблуки и крикнуть Какаши и Наруто: "В деревню, быстро!".

Ярость кипела в жилах Цунаде, пока она бежала. Как он посмел? Неужели именно это имел в виду Орочимару, когда говорил о другом способе исцелить свои руки? Шантажировать ее нападением на одну из деревень Страны Огня? Что-то в этом было не так, но сейчас у нее не было времени разбираться. Она должна была остановить змею, пока не пострадали невинные люди.

Какаши и Наруто догнали ее и побежали по обе стороны от нее. Наруто задыхался: "Что происходит, Цунаде-баачан?".

Если бы она только знала. "Я не уверена, но это похоже на ту же змею, которую Орочимару использовал для разрушения замка, прежде чем вы с Джирайей нашли меня".

Наруто сжал свои грязные кулаки. "Вот гад! Зачем ему нападать на этих людей?"

Цунаде обменялась коротким мрачным взглядом с Какаши. "Я не знаю. Но сначала мы расправимся с ним, а потом будем задавать вопросы".

"Еще бы, Цунаде-баачан!" голубые глаза Наруто пылали. "Верь в это!"

Они приблизились к деревне Лорда Мао, и Цунаде отдала приказ. "Я возьму змею. Вы оба отведите жителей деревни в безопасное место. И следите за Орочимару и его лакеем Кабуто".

"Хай." Какаши и Наруто сказали в унисон, хотя глаза Какаши сузились. Но он тоже знал, что она - лучший вариант для уничтожения змей.

Они разделились у стены деревни, и Цунаде прыгала с крыши на крышу, внимательно

высматривая змею. Мгновение спустя массивная голова снова поднялась над зданиями, и ее плоские черные глаза уставились на нее.

Цунаде перепрыгнула на более высокую крышу и остановилась. Змея определенно приближалась к ней, бездумно круша здания на своем пути. Испуганные крики и вопли внизу резали ей грудь. Ей нужно было быстро расправиться со змеей. Цунаде присела. Она не могла использовать чакру, поэтому ей нужно было идеально подобрать время для атаки. Она наметила место приземления на более высоком здании и ждала, пока змея подойдет ближе.

Змея подняла голову и бросилась на нее с открытой пастью. Цунаде спрыгнула с черепицы и приземлилась на выбранное место как раз настолько, чтобы подбросить себя в воздух, высоко над алмазной головой змеи.

С криком Цунаде плюхнулась прямо на змею и со всей силы ударила кулаком вниз. Удар пришелся змее прямо между плоских черных глаз, пробив чешую до кости. Голова змеи ударилась о землю с такой силой, что улица раскололась по центру, а рептилия исчезла в клубках дыма.

Цунаде приземлилась рядом с расщелиной в облаке пыли и пошатнулась. Она пошатнулась. Это нападение забрало из нее больше, чем она думала. Или, может быть, она все еще привыкала к дренажному эффекту чакры.

Постепенно она узнала о людях вокруг нее, смотрела в страхе. Другие бегали среди обломков, плакали о близких. Цунаде потрясла себя. Что она делала? Может, змея и ушла, но ей нужны были другие навыки. Змея напала всего на несколько минут, прежде чем вырубить ее, но разрушение, которое она причинила, было огромным.

Цунаде организовал для свободных людей поисково-спасательные группы, а другие организовали временный медицинский центр для оказания неотложной помощи, пока в деревню не прибыли медики. Прибытие раненых не заняло много времени. Большинство людей справились с небольшими царапинами и порезами, но некоторые из них были опасны для жизни.

Цунаде стоял на коленях один, маленький мальчик с раздробленными ногами и задушенной рукой. Она выдохнула шатко. Использование чакры для исцеления кормило бы чакру тюленя, существенно сокращая время, которое у нее осталось, но когда это остановило ее раньше? Она сосредоточилась на том, чтобы освободить небольшое количество чакры и держать тюленя в карантине как можно больше, но она все равно чувствовала, что она укрепляется, растет, так как она исцелила ноги и руку мальчика.

Люди, находящиеся на грани смерти, продолжали прибывать. Цунаде проигнорировала предупреждение, звучащее в голове, и продолжила исцеление. Если бы она этого не сделала, они бы умерли. Так что, действительно, выбора не было. Некоторые раненые были принесены Какаши и Наруто, наконец, пришли деревенские медики, но Цунаде заблокировала их, используя всю свою концентрацию на исцелении и сдерживании печати чакры.

Через два часа она закончила с последним: мужчина с зазубренными металлическими осколками, пробившими его плечо. Поблагодарив Цунаде, он, спотыкаясь, пошел прочь, помогая своей жене.

Цунаде сидела, обессилев, свесив руки между колен.

Тень упала на нее, но у Цунаде не было сил поднять голову. Что-то мягкое и знакомое упало ей на плечи, и она тупо посмотрела на поношенный подол своего зеленого хаори.

"Я принес твоё пальто, Цунаде-баачан". Наруто присел рядом с ней, его взгляд потемнел от беспокойства. "С тобой все в порядке?"

"Спасибо, Наруто-кун", - выдавила Цунаде. Меньше всего ей хотелось, чтобы Наруто беспокоился о ней. "Мне просто нужно немного отдохнуть, и тогда я буду в порядке. Где-где Какаши-сан?"

"Эх..." Наруто прищурился. "Кажется, он сказал, что собирается принести что-то, что ты захочешь."

Цунаде закрыла глаза. Хорошо. Значит, его здесь не было. Она могла немного отдохнуть, и, конечно, к его возвращению все будет в порядке.

Конечно, через несколько минут она почувствовала приближение Какаши. Только, если уж на то пошло, ей стало еще хуже. Но она подняла больную голову и сосредоточилась на фигуре - нет, двух фигурах, - идущих к ней. Какаши вел за руку бледного Лорда Мао, который выглядел так, словно хотел быть где угодно, только не здесь. Как Какаши вытащил этого таракана из своей норы?

Какаши толкнул Мао вперед. "Маа, я думаю, вы захотите поговорить с этим парнем, Цунаде-сама. Он..." Он остановился, уставившись на Цунаде. Его бледная бровь опустилась, и он сделал полшага к ней. "Ты в порядке?"

Цунаде подняла руку. "Я в порядке". Только тогда она заметила несколько мелких морщинок на тыльной стороне руки. Забудьте об этом. Каким-то образом она собралась с силами, чтобы подняться на ноги. "Зачем ты притащила сюда этого дурака?"

Челюсть Какаши сказала, что он ей не верит. Но, к счастью, он позволил ей упасть, хотя, скорее всего, только потому, что присутствовал Мао. "Маа, я думаю, у Мао могут быть ответы на вопрос, почему змея Оротимару напала."

Бисерный взгляд Мао ускользнул, и Цунаде знал, что догадка Какаши была верна. Хорошо, что у него хватило ума действовать, так как она совсем забыла. Она вздохнула. Не самая лучшая черта в кабаке. Она жестикулировала соседнему пустому зданию. "Тогда давайте допросим

его. Мне, например, нужны ответы".

Наруто скрестил руки и посмотрел. "Я тоже."

Цунаде отпустил остальных, чтобы они не увидели, как она хлещет, как старуха, а затем медленно последовали за ней. Она сжимала зубы. Сколько времени у Орохимару отняли у нее трюк? Она была как никогда уверена, что он стоит за кормящей чакру печатью, но не могла связать его со змеей, нападающей на деревню Мао. Каков был его план?

Цунаде сосредоточился на Мао, когда Какаши запихнул его в пустой стул. Возможно, Мао дал бы ответы, если бы она смогла пройти через это, не упав на лицо. Прямо сейчас, это не было большой возможностью.

"Не двигайся", - категорично приказал Какаши Мао. Затем он кивнул Цунаде и прошел мимо нее, наблюдая за происходящим из дверного проема.

Цунаде посмотрела на суесящуюся Мао. "Почему змея Орохимару была здесь?"

Мао сузил глаза, как будто почувствовал, что только поджатые колени удерживают её в вертикальном положении. Он усмехнулся. "Как пьяный, разорившийся игрок, который так набрался сил, что едва может стоять на ногах, стал хокаге? Тебе придется..."

Сверкнула молния, и Какаши пронесся мимо Цунаде так быстро, что его присутствие было не более чем шепотом. Напитанная молнией чакра - его Чидори - врезалась в стену рядом с лицом Мао. Мао закричал, но другая рука Какаши крепко держала его в кресле, пока его Чидори не исчезло. Мао уставился на дымящийся кратер рядом со своей головой с открытым ртом.

Вонь горящих волос заполнила комнату, и, несмотря ни на что, у Цунаде возникло желание посмеяться над отсутствующей частью усов Мао. Затем комната закружилась, и она уперлась рукой в стену. Какаши наклонился к Мао и пробормотал что-то так тихо, что это мог услышать только лорд. Цунаде не могла ни на чем сосредоточиться из-за неясной черноты, то появляющейся, то исчезающей из поля ее зрения.

Маленькая теплая рука схватила ее за руку, и Наруто посмотрел на нее, нахмутив брови. "Цунаде-баачан? Что-то случилось?"

Цунаде попыталась улыбнуться ему, но, скорее всего, это вышло больше похоже на искаженную гримасу. "Нет. У меня... просто немного кружится голова. Не о чем беспокоиться, Наруто".

Какаши отстранился от Мао и посмотрел на Цунаде. Его серый взгляд был жестким, но, когда он посмотрел на нее, он извиняюще смягчился. "Маа, простите, Цунаде-сама. Но он меня раздражал. Пожалуйста, продолжай".

"Все в порядке." Цунаде моргнула, и ее зрение немного прояснилось. Если бы не тот факт, что она едва могла стоять, она бы сделала гораздо хуже. А рука Наруто все еще лежала на ее руке, поддерживая ее. Она посмотрела на Мао, и он задрожал, как желе. "Ответь на мой вопрос".

"Орочимару... он использовал змею как отвлекающий маневр". Мао поджал губы. "Чтобы забрать у меня что-то ценное".

Цунаде сузила глаза. "Что именно?"

Мао сглотнул. "Много лет назад я нашла мальчика по имени Забуки с необычным кеккей-генки. Я взял его к себе и воспитывал, пока он не вырос в сильного шиноби. Я планировал держать его в тайне, пока не смогу использовать его для... будущих целей". Он сплюнул. "Каким-то образом этот Орочимару узнал о нем".

Цунаде изо всех сил старалась сдержать свой пыл. Было слишком легко понять ложь Мао. Похищение и заключение в тюрьму были смертными преступлениями. "И что это за kekkei genki?"

Глаза Мао пылали жаром. "Забуки... очень особенный. У него есть способность манипулировать железом в своем теле. Он может расширять его и превращать в оружие, помимо всего прочего. Такую силу невозможно остановить".

"И теперь он у Орочимару!" яростно крикнул Наруто, шагнув к Цунаде. "О чем ты думала?"

Цунаде встретила с жестким взглядом Какаши, в ее груди появилась тяжесть. Что бы Орочимару ни приготовил для Забуки, это не могло быть хорошо. Но сначала ей нужно было разобраться с Мао. Она обернулась и споткнулась, когда на нее накатил волна головокружения.

"Цунаде-сама?" обеспокоенный голос Какаши звучал все ближе. "С тобой все в порядке?"

Цунаде закрыла глаза. Если бы она просто отдохнула... нет, она должна была ответить Какаши, сказать ему, что с ней все в порядке. Но чернота захлестнула ее, и ноги предательски подкосились.

Чьи-то теплые руки подхватили ее, окружая утешительным запахом сосны и металла, пока Какаши и Наруто судорожно звали ее по имени. Но как она ни старалась, она не могла ответить. Вместо этого она полностью отдалась темноте.